

ности Бога и Отца, Истинный Богъ отъ Бога по природѣ и Истиннаго, сопрестоленъ и соцарствуетъ съ Нимъ, все имѣеть подъ Своими ногами, какъ Богъ и отъ Отца, съ Отцемъ и надъ всею тварью боголѣпно управляетъ. Посему справедливо слышалъ; „потому что все—рабы Твои“ (Псал. 118, 91). Поелику же, какъ истинный Богъ, Онъ оказывается сущимъ повсюду, то очевидно никоимъ образомъ не можетъ быть „отъ міра сего“, то-есть тварнымъ. Слово „міръ“ здѣсь обозначаетъ всю природу сотвореннаго, посредствомъ части дѣлая указаніе на все то, что мыслится сотвореннымъ, какъ и Богъ у пророковъ, удаляя Себя отъ всякаго тожества природы съ тварью, сказалъ: „потому что Я—Богъ, а не человѣкъ“ (Ос. 11, 9). И если потому, что Онъ сказалъ, что не есть Онъ подобный намъ человѣкъ, мы конечно не поставимъ Его въ рядъ съ ангелами или какими другими (вышшими) тварями, но, идя отъ части къ цѣлому, должны признавать, что Богъ есть нѣчто другое по природѣ сравнительно со всѣмъ тварнымъ: то такимъ же образомъ, полагаю, благочестивцамъ надлежитъ понимать подобныя толкуемой трудности, „ибо видимъ въ зеркалѣ посредствомъ загадки“ (1 Кор. 13, 12), какъ Павелъ говорить.

VIII. 24. Ръхъ убо вамъ, яко умрете во грѣсѣхъ вашихъ.

Въ немногихъ словахъ опровергнувъ безразсудное предположеніе размышлявшихъ вышеуказаннымъ образомъ и изблотивъ опять ихъ пустословіе о Себѣ, возвращается къ предположенной какъ бы съ самаго начала цѣли рѣчи, снова повторяетъ и выставляетъ на видъ, въ какихъ бѣдствіяхъ будутъ они и чему подвергнутся, безумно отвергая вѣру въ Него. Такое повтореніе одного и того же необходимо требуется отъ

мудраго и опытнаго учителя. Учащему, думаю, подобаетъ не потакать невѣжеству слушателей и беззаботно относиться къ нимъ, если бы они даже и не совсѣмъ охотно усвоили познаніе наученій, но снова и часто повторяя, говоритъ одно и то же и въ одинаковыхъ словахъ. Такъ терпѣливый пахарь, поднявъ пашню, положивъ на нее немалые труды и разсѣявъ зерна по бороздамъ, если посѣвъ окажется испорченнымъ, снова обращается къ плугу и немедленно дѣлаетъ посѣвъ къ испорченнымъ уже сѣменамъ. Не достигши сначала цѣли, онъ не ожидаетъ конечно потерпѣть тоже самое и во второй разъ. Дѣйствуя такимъ же образомъ, и божественный Павелъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „тоже самое говорить вамъ для меня не лѣнностно, для васъ же назидательно“ (Филип. 3, 1). Видишь, какъ учитель оказывается свободнымъ отъ лѣнности и для слушателей частое повтореніе ученія доставляетъ назидательность. Поэтому Господь нашъ Иисусъ Христосъ, снова повторивъ Свою рѣчь къ Іудеямъ, тѣмъ самымъ утверждаетъ, что немалый какой либо и случайный вредъ будетъ отъ невѣрія въ Него, ибо невѣрующіе, говорить, должны непременно умереть въ грѣсахъ, умереть несомнѣнно обремененные грѣхами, потому что предастъ человѣческую душу всепожирающему пламени.

VIII. 24. *Аще бо не имете вѣры, яко Азъ есмь, умрете во грѣсѣхъ вашихъ* ¹⁾).

Точнѣе изъясняетъ полезное, и, ясно представляя способъ спасенія, показываетъ потомъ, какимъ путемъ они могутъ возвыситься до жизни святыхъ и достигнуть вышняго града, небснаго Іерусалима. Не только, го-

¹⁾ Нѣк. приб: *мои*, въ нѣк. опуск. все это предложеніе, какъ и Остр. Мст. Сим. Въ древнесл.: *е.м.ете*, но Панд. и Ал: *вѣруете*—лучше и точнѣе

ворить, надлежитъ увѣровать, но и утверждаетъ, что увѣровать надо именно въ Него, ибо мы получаемъ оправданіе вѣрою въ Него, какъ въ Бога отъ Бога, какъ въ Спасителя, Искупителя, Царя всяческихъ и Истиннаго Господа.

И такъ, вы погибнете, говорить, не вѣруя, „что Я (это) *есмь*.“ Это „Я“, о Коемъ, говорить, написано у пророковъ: „свѣтись, свѣтись, Іерусалимъ, ибо пришелъ свѣтъ твой и слава Господня надъ тобою возсіяла“ (Иса. 40, 1). „Я, говорить, *есмь*,“ нѣкогда повелѣвавшій удалиться прочь болѣзнямъ души и общавшій по любви исцѣленіе въ словахъ: „обратитесь сыны, обратитесь, и исцѣлю сокрушенія ваши“ (Іерем. 3, 22). Это „Я *есмь*,“ говорившій, что даруется тебѣ божественная и исконная благодать и несравненное долготерпѣніе, и потому восклицавшій: „Я, Я Самъ изглаживаю грѣхи твои, и не вспомяну“ (Иса. 43, 25). Это „Я *есмь*,“ говорить, изрекающій чрезъ пророка Исаію: „омойтесь, чисты будьте, отнимите лукавства отъ сердецъ вашихъ предъ очами Моими, отстаньте отъ лукавствъ вашихъ... и приходите (тогда) и разсудимъ, говорить Господь: и если будутъ грѣхи ваши какъ багряница, (то) какъ снѣгъ убѣлю (ихъ),—и если будутъ какъ пурпуръ, (то) какъ руно убѣлю“ (Иса. 1. 16. 18). Это „Я *есмь*,“ говорить, о Коемъ опять самъ пророкъ Исаія сказалъ въ одномъ мѣстѣ: „на гору высокую взойди, благовѣствующій Сіонъ! возвысь съ силою голосъ, благовѣствующій Іерусалимъ! возвысьте, не бойтесь! Вотъ Богъ вашъ, вотъ Господь съ силою грядетъ и мышца (Его) со властію! Вотъ награда Его съ Нимъ, и дѣло (воздаяніе Его) предъ Нимъ! какъ пастырь будетъ пасти стадо Свое и мышцею Своею собирать агнцевъ и во чревѣ имущихъ утѣшать“ (Иса. 40, 9—11). И опять: „тогда отверзутся очи слѣ-

пыхъ, и уши глухихъ услышатъ, тогда вскочить какъ олень хромой, и ясенъ будетъ языкъ косноязычныхъ“ (Иса. 35, 5—6). Это „Я есмь,“ говорить, о Коемъ также написано еще, что „внезапно придетъ въ храмъ Свой Господь, Коего вы ищете, и Вѣстникъ Завѣта, Коего вы желаете: вотъ грядетъ, говорить Господь, и кто выдержитъ день пришествія Его? ибо Онъ придетъ какъ огонь въ плавильницѣ и какъ щелокъ моющихъ“ (Мал. 3, 1. 2). Это, говорить, „Я есмь,“ чрезъ уста Псалмопѣвца дающій обѣщаніе Самому Богу и Отцу принести Себя Самого въ жертву за спасеніе всѣхъ и восклицающій: „жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ, тѣло же уготовалъ Мнѣ, всесожженій и (жертвы) о грѣхѣ Ты не возблаговолилъ; тогда сказалъ Я: вотъ иду, во главѣ книги написано о Мнѣ— (чтобы) сотворить волю Твою, Боже“ (Псал. 39, 7—9; Евр. 10, 5—7). Это, говорить, „Я есмь,“ о Коемъ и самъ законъ возвѣщалъ чрезъ Моисея въ словахъ: „Пророка изъ братій твоихъ какъ меня возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, Его слушайте,—согласно всему тому, что просилъ ты отъ Господа Бога твоего на горѣ Хоривѣ въ день (твоего) собранія“ (Второз. 18, 15. 16).

Итакъ, вы справедливо, говорить, погибнете и получите вполне должное возмездіе отъ Судьи за то, что по причинѣ великаго нечестія своихъ нравовъ не поняли Меня, столь многими святыми предвозвѣщеннаго вамъ и засвидѣтельствованнаго дѣлами, какія Я совершаю. Вѣдь и въ самомъ дѣлѣ, по истинѣ нѣтъ никакого основанія для того, чтобы невѣрующіе Ему должны были освобождаться отъ наказанія, когда богодухновенное писаніе наполнено рѣчами и свидѣтельствами о Немъ, да и Самъ Онъ, согласно древнимъ предсказаніямъ, представляетъ блестящее доказательство отъ дѣлъ Своихъ.

VIII. 25. *Глаголаху убо Ему: Ты кто еси?* ¹⁾

Эта грубая и соединенная съ яростію рѣчь исходитъ у нихъ опять изъ надменности ихъ. Вѣдь они любопытствуютъ не для того, чтобы, узнавъ, увѣровать, но по великому безумію своему едва не бросаются на Христа. Совершенно просто говоритъ: „это Я Самъ“, не прибавивъ, что Онъ есть Богъ отъ Бога и ничего другого изъ того, что указываетъ на присущую Ему славу. Скромно опять и безъ всякихъ добавленій говоритъ только это „Я есмь“, предоставивъ любознательнѣйшимъ добавлять недостающее. Они же (вмѣсто этого) предаются непристойному и необузданному неистовству и вслѣдствіе своего безмѣрнаго презрѣнія какъ бы пресѣкаютъ еще не достигшее окончанія слово Спасителя, бранятъ и, прервавъ на срединѣ, спрашиваютъ: „Ты кто?“ Яснѣе надо было высказать это такъ: такъ неужели же Ты дерзаешь думать о Себѣ что либо больше того, что знаемъ мы (о Тебѣ)? Мы знаемъ Тебя сыномъ плотника, челоувѣка простаго и бѣднаго, незнатнаго среди насъ и совершенно ничтожнаго. Такимъ образомъ осуждаютъ Господа, какъ ничего не значущаго, имѣя въ виду только Его родъ по плоти, но никакого вниманія не обращая ни на великолѣпіе Его дѣлъ, ни на Его рожденіе свыше и отъ Бога, вслѣдствіе чего именно и можно было признавать Его Богомъ по природѣ. Кто бы въ самомъ дѣлѣ могъ совершить подобающее одному только Богу? А Христосъ совершалъ, слѣдовательно Онъ былъ и есть Богъ, хотя и явившись во плоти ради спасенія и жизни всѣхъ. Но и не только увлекаясь одними своими безразсудствами, а

¹⁾ Древнесл.: *же*, но Добр. *оп.* какъ Син. и нѣк. не мн. Добр: *рѣша* и Ал: *глаголаша*—ошибочно. Мст. крѣб: *иудеи*.

и не придавая никакого значенія нашему божественному и богодухновенному писанію, они уничижаютъ Его за то, за что напротивъ подобало благодарить, какъ не вѣдущіе „ни того, что говорятъ, ни тѣхъ, о комъ утверждаютъ“ (1 Тим. 1, 7).

И такъ, поставивъ надъ „Ты“, для указанія выразительности, знакъ такъ называемаго сильнаго (остраго) ударенія, принимаетъ это изреченіе въ видѣ вопроса, соединеннаго съ удивленіемъ. Этимъ „Ты“, они высказываютъ слѣдующее: о, совершенно ничтожный и такимъ у насъ знаемый, простецъ и изъ простецовъ, что имѣешь сказать о Себѣ славнаго, что есть у Тебя достойное слова? Вѣдь подобныя дерзости отнюдь не чужды Іудейскому безумію.

VIII. 25. Рече имъ Іисусъ: начатокъ, яко и глаголю вамъ ¹⁾).

Подвергаюсь, говорить, безчестію (у васъ), хотя и призываю (васъ) къ вѣчной жизни, къ оставленію грѣховъ, къ отложенію смерти и тлѣнія, къ освященію, къ праведности, къ славѣ, къ похвалѣ усынов-

¹⁾ Нѣкоторые принимаютъ *отъ* за вопросительное: *вообще зачѣмъ и говорить Мнѣ вамъ?* Но безъ достат. основаній филол. и вопреки всѣмъ древнимъ, изъ коихъ *одни* понимаютъ *την αρχην* въ богословкомъ смыслѣ: *Начало* (—Сынъ Божій—Логосъ Который „былъ въ началѣ къ Богу“), *что (о чемъ) и говорю вамъ*“: *principium quod et* въ ff Гот. Копт. Сир. (Син.? Іерус. Геракл.) Сир. (оп. et)—*quia et* у Амвр. Іерон. Авг.—*qui et* въ е. Вулг. (Клим.). Сир. (Іер.? *quod?*)—*primus (principium?)*, *et locutus sum vobis* въ Эв.—сюда же м. б. относится и *initium quod* или *quoniam* безъ или съ *et* въ а. с. d. f.—*другіе* прин. въ значеніи нарѣчія: *сначала, во первыхъ, въ началѣ* (новѣйшіе: *вообще, совершенно*)—*in primis quia* въ б. или *начала рѣчи*, какъ Сир. (Пеш.): *даже если (бы) Я началъ говорить съ вами*.—Араб. у Walt. и Араб. Діат. Таціана у Ciasca: *incipi loqui vobiscum*. Славянскіе примыкаютъ къ первому толкованію: *начатокъ, яко и глаголю (др. глаголахъ) вамъ*. Русс. Синод.: *отъ начала Сущій*—далекъ и съуживаетъ богосл. значеніе *начала*. Лучше нов.: *Я начало, какъ и говорю вамъ*“. Буквально: *Начало, что и говорю вамъ*, т. е. Началомъ Я называю Себя вамъ (Сыномъ, отъ Отца сущимъ).

ленія Богу. Но и всѣмъ этимъ желая увѣнчивать васъ, не нахожу Себѣ никакого уваженія и считаюсь у васъ ничтожнымъ. Впрочемъ, говорить, Я терплю совершенно справедливое за то, что сдѣлалъ *начало* рѣчи у васъ, провозгласилъ нѣчто способное приносить пользу и пожелалъ спасать тѣхъ, кои имѣли дойти до такой низости, что Восхотѣвшему спасать ихъ предпочли отвѣчать горькимъ воздаяніемъ.

И на другое нѣчто, кажется, указываетъ намъ Христосъ въ этихъ словахъ. Подобало Мнѣ, говорить, совсѣмъ не обращаться къ вамъ съ рѣчью *по началу* (съ самого начала), но сообщать этотъ даръ тѣмъ, кои имѣли, и притомъ съ великою охотою, услаждаться Моими словами и быстро подчинять себя евангельскимъ заповѣдямъ. Указуетъ здѣсь на множество язычниковъ.

Но понимая такъ эти слова Его, считаемъ нужнымъ предохраниться отъ возраженія противниковъ, ибо изъ обыкшихъ христоробствовать, быть можетъ, скажетъ кто либо: если надлежало не къ Іудеямъ обращаться рѣчь въ началѣ, а напротивъ къ язычникамъ, то Сынъ слѣдовательно погрѣшилъ противъ долга, совершивъ совсѣмъ не это послѣднее, а именно то первое.

Но на это отвѣтимъ опять такимъ образомъ. Сынъ говоритъ эти слова не потому, что онъ раскаялся въ Своихъ собственныхъ желаніяхъ или желаніяхъ Отца, и не потому, что отклонился отъ требовавшагося домостроеніемъ дѣла,—вѣдь Богъ не могъ бы пожелать того, чему совсѣмъ не подобало быть. Но посредствомъ словъ, что не къ вамъ подобало *говорить по началу* и не у васъ какъ бы полагать основаніе спасительнаго ученія, Онъ показываетъ и Отца и Себя Самого истинными и человѣколюбивыми по Своей природѣ.

Вотъ Онъ сообщалъ спасительное слово, хотя и недостойнымъ нечестивцамъ, Іудеямъ, поставивъ на второмъ мѣстѣ множество язычниковъ, хотя весьма склонное вѣровать въ Него и старательно повиновавшееся Ему.

Что же побудило Его поставить впереди и предпочесть предъ другими жестоковыйный народъ Іудейскій? Имъ далъ обѣтованіе о пришествіи Своемъ чрезъ святыхъ пророковъ, имъ подобала и благодать ради отцовъ ихъ. Поэтому и говорилъ: „посланъ Я только къ овцамъ погибшимъ дома Израилева“ (Матѣ. 15, 24),—и къ женщинѣ сирофиникійнкѣ: „не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ“ (ст. 26). Вотъ вслѣдствіе этого и почтенъ Израиль и поставленъ впереди язычниковъ, хотя и имѣлъ грубѣйшую душу. А какъ не узналъ онъ Владыку всего и Совершителя обѣтованныхъ благъ, то благодать ученія перешла наконецъ къ язычникамъ, коимъ подобало, чтобы Господь по началу и во первыхъ обратился къ нимъ съ словомъ Своимъ, не въ силу обѣтованія бывшаго къ отцамъ ихъ, а по причинѣ присущаго имъ благопослушанія.

VIII. 26. *Многа имамъ о васъ глаголати и судити* ¹⁾.

Такъ какъ Іудеи весьма опрометчиво осуждали Его и, совсѣмъ не имѣя за что обвинять, надмевались надъ Нимъ за одну только простоту Его рода по плоти, почему и уничижали Его, то Онъ кротко устыждалъ ихъ и въ предшествующихъ словахъ высказалъ яснѣе: „вы по плоти судите, Я не сужу никого“ (8, 15). А судить по плоти, по моему мнѣнію, и имѣетъ именно такой смыслъ, ибо, увлекаясь одними только земными предметами, они совсѣмъ не

¹⁾ Конст. Ал. и поздн: *многа*, не древн: *многѣ*. Въ О. Мст. оп: *о васъ*.

видятъ небесныхъ благъ, и, взирая на одинъ только блескъ этой жизни, благоговѣютъ предъ богатствомъ или величаются подобными же пустяжными предметами. Напротивъ, способные правильно судить о природѣ вещей согласно закону Божію утверждаютъ, что тотъ изъ людей достоинъ уваженія и соревнованія, у кого есть желаніе жить по волѣ Творца. Вѣдь уничтоженіе по плоти не можетъ причинять никакого вреда человѣческой душѣ, привыкшей къ добродѣтели,—равно и наоборотъ, блескъ въ этой жизни и знатность отъ богатства не могутъ приносить никакой пользы тѣмъ, кои отказываются жить по закону. Итакъ, судятъ по плоти, какъ мы только что сказали, тѣ, кои не смотрятъ на святость,—кои не поведеніе и нравы привыкли цѣнить, но обращаютъ свой умъ къ одному только земному, почитая достойнымъ всякаго уваженія того, кто воспитанъ въ богатствѣ и роскоши. Вотъ вы, неразумнѣйшіе наставники Іудеевъ, хотя и руководствуемые закономъ Моисеевымъ къ справедливости въ судѣ, безъ всякихъ основаній, за одну только незнатность по плоти, осуждаете Того, Кто посредствомъ многихъ чудесъ предъ вами явилъ Себя Богомъ. Я же не стану подражать вашему безразсудству и не вынесу о васъ подобный приговоръ. И это потому, что человѣческая природа здѣсь совсѣмъ ничего не значитъ. Что такое, въ самомъ дѣлѣ, представляетъ собою это наше бренное и земное тѣло? Тлѣнъ и червь—ничего другаго. Но по этой причинѣ я не подвергну васъ осужденію и отнюдь не сочту васъ достойными презрѣнія только за то, что вы—люди по своей природѣ. *„Имѣю много о васъ говорить и судить“*, то-есть, въ преизбыткѣ имѣются всякаго рода обвиненія противъ васъ,—не за одно только могу обвинять васъ, но за многое, и при этомъ

ни въ чемъ не солгу, подобно вамъ. Могу осуждать васъ, какъ невѣровъ, какъ гордецовъ, какъ высоко-мѣровъ, какъ богоборовъ, какъ упрямцевъ, какъ неблагодарныхъ, какъ лукавыхъ, какъ постоянныхъ сластолюбцевъ, болѣе чѣмъ боголюбцевъ (2 Тим. 3, 4), какъ „славу другъ отъ друга приѣмлющихъ, а славу, что отъ Единого (Бога) не ищущихъ“ (Іоан. 5, 44),— какъ сожегшихъ духовный виноградникъ, какъ не упасшихъ надлежащимъ образомъ врученное вамъ отъ Бога стадо, какъ не руководившихъ къ (принятію) Проповѣдуемаго въ законѣ и пророками, то-есть Меня. Вотъ что могъ бы сказать Іудеямъ Спаситель. А присоединивъ къ „много имѣю говорить о васъ, еще и судить“, какъ бы угрожаетъ имъ, что нѣкогда явится Судьею Тотъ, Кто ради плоти подвергается у нихъ презрѣнію.

VIII. 26. Но Пославый *Мя истиненъ есть, и Азъ, яже слышахъ отъ Него* ¹⁾, *сія глаголю въ міръ.*

Оставивъ невѣжество Іудеевъ и презрѣвъ ихъ безстыдныя ругательства Его, возвращается къ началу (прерванной рѣчи), предоставляя подобающему времени, а не настоящему, судъ надъ ними и ихъ дерзостью и обращаясь къ собственной цѣли Своего пришествія, ибо Онъ пришелъ не для того, чтобы судить міръ, но чтобы спасти міръ, какъ Самъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ (Іоан. 12, 47). Поэтому-то, строго держась цѣли Своего пришествія, Онъ снова предлагаетъ увѣщаніе и призываетъ къ спасенію, причемъ истиннѣ оказывается достойною удивленія степень Его незлобія и чрезмѣрность присущаго Ему челоуѣколюбія. Въ виду этого и Петръ говоритъ о Немъ

¹⁾ *Παρ' αυτου* и слав. *но Ал. у него* соотв. рѣдкому чт: *παρ' αυτω*, Гот: *apud eum*.

въ посланіи: „Онъ, злословимый, не злословилъ вопреки,—страдаая, не угрожалъ, но предавалъ Судіи Праведному“ (1 Петр. 2, 23). Итакъ, Я обращаю, говорить, теперь къ вамъ такую рѣчь, какая совсѣмъ необычна у васъ, то-есть состоящую не въ порицаніяхъ и бесполезныхъ словахъ, но, предоставивъ судъ надъ вами должному времени, Я стану предлагать полезное вамъ и не откажусь отъ снисходительности къ вамъ, хотя, по присущему вамъ безразсудству, вы и оскорбляете Меня. Вѣдь Я только что говорилъ вамъ: „Я есмь свѣтъ міра,—слѣдующій Мнѣ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“ (8, 12). При этомъ вы безразсудно и съ великою яростію нападали на Меня, восклицая: „Ты о Себѣ Самомъ свидѣтельствующъ,—свидѣтельство Твое не истинно“ (ст. 13), на что Я отвѣчалъ: „и если Я свидѣтельствую о Себѣ, истинно свидѣтельство Мое, потому что Я знаю, откуда пришелъ Я и куда иду“ (ст. 14). Но пусть Я окажусь тяжелымъ, говоря это вамъ,—пусть Я—свидѣтель для васъ неприятный о присущихъ Мнѣ природныхъ достоинствахъ, „но *Пославшій Меня истиненъ (есть) и Я, что слышалъ отъ Него, то говорю въ мірѣ*“. Посему, если Я, по вашему, говорю ложь и свидѣтельство Мое не истинно, то вамъ конечно необходимо утверждать, что Отецъ (еще) прежде (Меня) сказалъ ложь. Но Онъ—*„истиненъ“*. Слѣдовательно Я не сказалъ лжи, и если вы не слушаетесь словъ Моихъ, то постыдитесь, говорить, словъ Пославшаго Меня. Что говорилъ Онъ обо Мнѣ? „Вотъ мужъ, Востоку имя Ему“ (Зах. 6, 12). И еще — къ почитающимъ Его: „и возсіяетъ вамъ, боящимся имени Моего, Солнце Правды, и исцѣленіе въ лучахъ Его“ (Мал. 4, 2). Также и ко Мнѣ, Кого вы, невѣдая, оскорбляете, говорить: „вотъ Я далъ Тебя въ завѣтъ

рода, во свѣтъ народовъ“ (Иса. 69, 6). А что Я и свѣтъ есмь, о семъ также вамъ говорилось отъ Него, именно: „свѣтись, свѣтись, Иерусалимъ, ибо пришелъ твой Свѣтъ и слава Господня надъ тобою возсіяла“ (Иса. 60, 1). Эти слова Я слышалъ о Себѣ отъ Пославшаго Меня Отца, и поэтому Я называю Себя свѣтомъ міра, а вы, неправильно судя, унижаете Меня ради одной только плоти и потому осмѣливаетесь настойчиво утверждать: „Ты о Себѣ Самомъ свидѣтельствуешь, свидѣтельство Твое не истинно“ (8, 13).

Итакъ, — слѣдуетъ теперь обобщить весь смыслъ толкуемаго изреченія, — объявляетъ Іудеевъ богоборцами, не только вооружающимися противъ Его собственныхъ словъ, но и противъ опредѣленія, даннаго Отцомъ, ибо Онъ зналъ, что Его собственный и природный Сынъ есть свѣтъ и потому называетъ Его Востокомъ и Солнцемъ Правды. Они же, своимъ невѣріемъ навлекая на свои головы погибель, не признаютъ истины, „добро называя зломъ“ (Иса. 5, 20), почему и со всею справедливостью на нихъ послѣдуетъ „горе!“

VIII. 27. Не разумѣша яко Отца имъ глаголаше ¹⁾.

Духоносецъ (евангелистъ) опять поражается безчувственности Іудеевъ, и вполне справедливо. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть безумнѣе тѣхъ, кои, не смотря на постоянныя и продолжительныя къ нимъ бесѣды о Богѣ и Отцѣ, ничего однакожъ не разумѣютъ, когда слышать о Немъ слово Спасителя: „но Пославшій Меня истиненъ“. Но необходимо сказать, на какомъ основаніи и по какой причинѣ блаженный евангелистъ

¹⁾ Такъ Ал. согл. автор. греч. но древнесл. и предъ *не разумѣша*; поздн.: *убо*, согл. разночт. *хѣи* и *огъ*. Въ Остр. Мст.: *о отъци*, — Гал. Зогр. Асс. приб. *Бога*, согл. разночт.

говорить, что Иудеи *не уразумѣли*, что этими словами Христось указаль имъ на Бога и Отца. Такъ какъ Спаситель сказалъ имъ: „если бы Меня вѣдали, и Отца Моего бы вѣдали“ (ст. 19), то, дабы и здѣсь также оказался говорящимъ истину, Онъ не уразумѣвшихъ Сына представляетъ неразумѣвающими и Отца, ибо Сынъ есть какъ бы нѣкая дверь и врата познанія въ отношеніи къ Отцу. Посему и говорилъ: „никто не приходитъ къ Отцу, развѣ не чрезъ Меня“ (14, 6), подобно тому, какъ, отъ образа восходя къ первообразу, умъ по тому (образу) представляетъ этотъ (првообразъ). Итакъ, было необходимо показать, что Иудеи ничего не разумѣютъ объ Отцѣ, какъ скоро не восхотѣли по наведенію отъ познанія Сына руководствоваться къ воспріятію познанія Отца. Посему-то Евангелистъ и указываетъ съ такою выразительностью на то, что хотя Христось говорилъ: „Пославшій Меня истиненъ“, они однако *„не уразумѣли, что объ Отцѣ говорилъ имъ“*.

VIII. 28. Егда вознесете Сына Человѣческаго, тогда уразумѣете, яко Азъ есмь“ ¹⁾.

Подражая хорошимъ врачамъ, обнажаетъ причину присущей имъ душевной болѣзни и ясно открываетъ, что препятствуетъ имъ быстро придти къ разумѣнію Его и вѣрѣ въ Него. Такъ какъ они, смотря на плоть Его и Его плотское происхожденіе, склонялись унизительно думать о Немъ и, имѣя такое покрывало на очахъ ума своего, не знали, что Онъ есть истинный Богъ, хотя и явился человѣкомъ,—то считаетъ необходимымъ присоединить слова: *„когда вознесете Сына Человѣческаго, тогда узнаете, что (это) Я (есмы)“*, то-

¹⁾ Ал.: *възысите—члвчца*, Тип. 12 в.: *възнесется Снъ члвчъ*. Въ древнесл. и Ал.: *уразумѣете*.

есть: когда прекратите низкое и земное представлениѣ обо Мнѣ, когда будете помышлять обо Мнѣ высокое и сверхземное, признаете Богомъ, явившимся отъ Бога, хотя Я и сталъ ради васъ подобнымъ вамъ человѣкомъ,—вотъ тогда-то и узнаете ясно, что Я есмь свѣтъ міра, о чемъ и говорилъ вамъ недавно. Что же въ самомъ дѣлѣ можетъ еще служить препятствіемъ къ тому, чтобы Тотъ, Кто принять уже за Истиннаго Бога, былъ и свѣтомъ міра? Не дойдетъ же кто-либо до такого безумія и дерзости, чтобы и тогда дерзнуть сказать: „свидѣтельство Твое не истинно“ (ст. 13). Вѣдь Тотъ, Кто называется Богомъ по природѣ и истиннымъ, отнюдь не можетъ говорить ложь.

Итакъ, и изъ словъ Спасителя совершенно очевидно, что, имѣя низкое о немъ представлениѣ и считая Его простымъ человѣкомъ, лишеннымъ божества по природѣ, мы тѣмъ самымъ безъ всякаго сомнѣнія уже и не вѣруемъ въ Него и не признаемъ Его Спасителемъ и Искупителемъ. Но тогда что же послѣдуетъ отсюда? Мы лишаемся надежды, ибо если спасеніе чрезъ вѣру (получается), а вѣра исчезла, что же еще спасаетъ? А вѣруя и поднимая Единороднаго на боглѣпную высоту ¹⁾, хотя Онъ и содѣлался человѣкомъ, мы, какъ бы идя попутнымъ вѣтромъ и проходя многотрудное море житейское, переселимся въ вышній градъ и получимъ тамъ почести за вѣру.

Другое толкованіе тогоже изреченія.

„Когда вознесете Сына Человѣческаго, тогда узнаете, что (это) Я (есмы).“

Употребивъ много добрыхъ словъ для смягченія ярости Іудеевъ, Господь видитъ, что она тѣмъ не ме-

¹⁾ Такое толкованіе предполагается в переводомъ Св. Алексія.

нѣе все увеличивается. Они не перестаютъ неудержимо хулить Его: то не придаютъ Его слову никакого значенія и нечестиво называютъ Его лжецомъ, ибо сказать: „свидѣтельство Твое не истинно“ (ст. 13), что же можетъ означать другое, какъ не это? — то опять, когда Онъ по любви сообщалъ имъ нужное для спасенія и потому говорилъ, что „если не увѣруете, что это Я, умрете во грѣхахъ вашихъ“ (ст. 24), горячо возставали и, говорившимся имъ по любви словамъ противопоставляя свои безумныя рѣчи, вопрошали: „Ты Кто?“ (ст. 25). Посему для столь неудержимо погрузившихся въ безразсудную дерзость требовалось слово, могшее ихъ образумить и побудить къ болѣе скромному настроенію, уже налажавшее, даже и противъ воли, узду на языкъ. Вотъ по этой причинѣ и угрожалъ имъ, весьма ясно говоря, что не избѣгутъ наказанія за свое нечестіе, и хотя въ настоящее время и видятъ Его долготерпѣливымъ, но, когда ихъ нечестіе противъ Него дойдетъ до ужаснаго предѣла, то-есть до преданія Его на распятіе и смерть, тогда они подвергнутся страшному наказанію и крайнему бѣдствію, очевидно отъ войны съ Римлянами, случившейся послѣ распятія Спасителя вслѣдствіе вышняго гнѣва отъ Бога. А что они имѣли подвергнуться великимъ бѣдамъ, это Спаситель также весьма ясно указывалъ имъ, говоря однажды плакавшимъ женамъ: „дщери Іерусалимскія! не плачьте о Мнѣ, а плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ“ (Лук. 23, 28), или въ другой разъ: „когда увидите окруженнымъ войсками Іерусалимъ, тогда скажете горамъ: покройте насъ! и холмамъ: падите на насъ!“ (Лук. 21, 20; 23, 30). Такія бѣдствія отъ войны настанутъ у Іудеевъ, что всякій видъ смерти будетъ пріятнѣе и желательнѣе. И дѣйствительно, о высе-

леніи ихъ изъ своей страны, плѣненіи ея обитателей, жестокихъ избіеніяхъ, голодѣ въ каждомъ городѣ и яденіи въ нихъ дѣтей повѣствуетъ и Іосифъ въ своихъ сочиненіяхъ. Итакъ, *когда*, говоритъ, предавъ распятію *Сына Человѣческаго*, подвергнетесь соотвѣтственному наказанію и за свои дерзости ко Мнѣ получите равномѣрное возмездіе, *тогда* съ плачемъ узнаете, что Я есмь могущій все, то-есть Богъ. Вѣдь если и „птичка одна безъ Бога въ сѣть ловца не попадетъ“ ¹⁾, то какимъ образомъ, говоритъ, цѣлая страна и народъ возлюбленный могли бы дойти до такой полной гибели, если бы, безъ сомнѣнія, Вседержитель Богъ не попустилъ этому быть? Вотъ какимъ ужаснымъ зломъ оказывается пренебреженіе къ Богу, доводящее до столь страшныхъ бѣдъ. Посему и Павелъ порицаетъ нѣкоторыхъ, говоря о Богѣ: „или богатствомъ благодати Его и кротости и долготерпѣнія Его пренебрегаешь, не разумѣя, что благодать Божія къ покаянію тебя ведетъ, но по жестокости своей и нераскаянному сердцу самъ собираешь себѣ гнѣвъ въ день гнѣва“ (Рим. 2, 4. 5).

Иное толкованіе того же изреченія.

Много времени провелъ Христосъ въ обращеніи съ Іудеями,—во всякомъ, можно сказать, собраніи бесѣдовалъ съ ними, каждую субботу говорилъ съ ними, часто и охотно предлагая имъ полезное ученіе и постоянно призывая къ просвѣщенію отъ Духа. Такъ Онъ между прочимъ говорилъ имъ, какъ истинный и по природѣ Богъ: „Я есмь свѣтъ міра“ (ст. 12). А

¹⁾ Ср. Матѣ. 10, 29 и Лук. 12, 6. Однако текстъ приведенъ не такъ, какъ читается онъ въ евангельскихъ рукописяхъ и во всѣхъ переводахъ, у Ирив. (V. 22. 2; II. 26, 2) др. но (*въ сѣть*) какъ въ Ном. Clem. XII. 31; Ориг. Cels. VIII. 70; In Ioh. XX, 29; Епиф. Haer. XLII; Злат. Іюв. самъ Кир. еще въ толк. Іоан. 7, 30,—Pusey 1. 670 (457. c).